

Увидев, что входит Юнь Хуа, Чжоу Шэнбэй Цянь взял на себя инициативу и нежно улыбнулся: «Второй брат пригласил меня прийти в ваш дом в качестве гостя».

Чжоу Шэнбэй Цянь положил только что слепленный маленький пельмень и засмеялся.

Угол рта Юнь Хуа слегка дрогнул, и она не могла не взглянуть на Бао Си Цина: как слова Чжоу Шэнбэй Цяня могли звучать так неловко, как если бы она и Бао Си Цин были семьей.

Юнь Хуа тихо отругала его в своем сердце. Она не была против, чтобы другие приходили к ней на ужин. Но проблема заключалась в том, что Чжоу Шэнбэй Цянь был другом Бао Си Цина. Если Бао Си Цин хотел пригласить его на ужин, они могли пойти в ресторан или отель.

Но Бао Си Цин пригласил кого-то в ее дом в качестве гостя...

«Чу Вэй, Хуахуа, отлично, что вы здесь! Быстро помогите мне поднести посуду к столу», - закричала на кухне Цзян Хуан Цин.

Прежде чем Юнь Хуа открыла рот, Чу Вэй сказал: «Я сам принесу».

«Тогда я подготовлю стол», - сказала Юнь Хуа.

Двое гармонично сотрудничали.

Чжоу Шэнбэй Цянь слепил еще один пельмень и улыбнулся Бао Си Цину: «Второй брат, ты вернешься в Пекин во время Весеннего фестиваля?»

Бао Си Цин не сказал ни слова.

«Ты не праздновал Новый год в Пекине в течение нескольких лет, и ты не возвращался, чтобы увидеть старика. Старик не умеет говорить, но его сердце ... ты ведь сам знаешь», - сказал Чжоу Шэнбэй Цянь.

Бао Си Цин какое-то время молчал.

Чжоу Шэнбэй Цянь застыл, а затем с удивлением улыбнулся: «Ты обещал, здорово! Они, должно быть, никогда не думали, что ты найдешь невестку! Но когда ты планируешь рассказать об этом дяде и тете?»

Лицо Бао Си Цина оставалось равнодушным: «Не раскрывай им этого. Я вернусь в Пекин, чтобы увидеть старика».

«... Разве мы не твоя семья, зачем ты так беспокоишься?» - Чжоу Шэнбэй Цянь потерял дар речи. «Как долго ты можешь прятаться? Ты даже уклоняешься от тети? На самом деле, тебе следует поговорить об этом...»

«Бэй Цянь». - Бао Си Цин прервал его: «Ты должен знать, что я не хожу говорить об этой теме».

Чжоу Шэнбэй Цянь беспомощно кивнул: «Хорошо. Кстати, брат, есть еще одна вещь, тетя Цзи, пропавшая много лет, была найдена за границей. Сейчас семья Цзи и Сю в хаосе. Как только кончится год, тетя Цзи вернется! Как бы ни была сложна ситуация в Пекине, ты по-прежнему должен обращать на это внимание. Ради семьи, тогда ситуация может быть немного облегчена».

«Понятно». - Бао Си Цин ответил без выражения.

Чжоу Шэнбэй Цянь был беспомощен и больше ничего не говорил.

Во время ужина Чжоу Шэнбэй Цянь не мог не похвалить: «Тетя, ты очень вкусно готовишь».

Цзян Хуан Цин сразу же сладко улыбнулась: «Правда? Тогда ешь больше, не нужно стесняться».

«Хаха, тогда простите меня за невежливость. Я долгое время не ел домашнюю еду». - Чжоу Шэнбэй Цянь засмеялся, но в его теплых глазах появилось небольшое сожаление и одиночество.

«Ты обычно не ешь дома?» - спросила Цзян Хуан Цин.

Чжоу Шэнбэй Цянь улыбнулся: «Моя семья ушла, остался только я. Я редко бываю дома и обычно ем на улице», - сказал он с улыбкой, но это звучало необъяснимо печально, и люди чувствуют себя грустно.

Цзян Хуан Цин почувствовала себя виноватой: «Извини, Бэй Цянь. Тетя не знала о твоей семье...»

«Это не имеет значения». - Чжоу Шэнбэй Цянь засмеялся. «Мои родители умерли, когда я был подростком. Прошло столько лет, и мне уже не грустно, я привык к этому». - чем больше он это говорил, тем грустнее чувствовала себя Цзян Хуан Цин, отчаянно добавляя в миску Чжоу Шэнбэй Цяня рис и овощи.